

Хроника неслучившегося раздела

29 ноября 1947 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята знаменитая 181-я резолюция – ставшая предпоследним шагом к обретению еврейским народом собственной государственности. До провозглашения Израиля оставалось еще 168 дней...

Олег ПУЛЯ

Общезвестно, что у Истории нет сослагательного наклонения, иначе не была бы она наукой. И тем не менее, если бы что-то когда-то и где-то пошло чуть иначе, еврейское государство могло появиться на картах гораздо раньше. И некоторые шансы на это были... Чтобы не утонуть в подробностях, напомним только три нечасто вспоминаемых эпизода.

Во-первых, государственность евреям собирался даровать еще Наполеон во время своего Египетского похода, в апреле 1799 года, – в обмен на их поддержку против турок и англичан. Во-вторых, программа декабриста полковника Пестеля после победы восстания 1825 года предусматривала выселение всех евреев из пределов Российской империи и препровождение их с помощью армии в Палестину – с содействием в обустройстве государства. Можно вспомнить и легендарные 150 миллионов фунтов стерлингов, в 1901 году при посредничестве Теодора Герцля предложенные султану Абдул-Хамиду II за отказ Османской империи от прав на Палестину – в пользу возрождения там государства евреев.

Но всё это дела дней давно минувших. Наша же сегодняшняя история – о годе 1947-м. Когда всё также могло пойти по иному пути...

Совсем недавно полной победой антигитлеровской коалиции закончился величайший в истории вооруженный конфликт – Вторая мировая война, нацизм и фашизм были загнаны в логово и уничтожены, гром пушек смолк, и выжившим осталось оплакивать 65 миллионов человек – павших в сражениях, погибших в тылу и лагерях, сожженных в пламени Холокоста. В истерзанной Европе воцарился мир – но еще в 1942-м Билтморская программа Всемирной сионистской организации подчеркнула, что британский мандат более не способствует достижению целей сионизма, а далее – что «Палестина должна стать еврейским сообществом, интегрированным в структуру нового

демократического мира». А закрепил всё это XXII Сионистский конгресс, в декабре 1946-го прошедший в традиционном Базеле. И радикальная линия будущего израильского премьера Бен-Гуриона основывалась на том, что неминуемые изменения мира по итогам войны евреи просто обязаны использовать

ради своих исторических целей. Не забудем и о терроре – руководство ишува формально его осуждало, но бойцы еврейского подполья без колебаний прибегали к терактам против англичан.

При этом «Еврейское агентство для Палестины», выражая волю ишува и сионистского зарубежья, требовало немедленного создания национального еврейского государства. Внутреннее и внешнее арабское сообщество настаивало на образовании независимого единого государства, но при сложившейся диспропорции арабского и еврейского

населения это государство – абсолютно демократически! – принимало бы исключительно проарабские законы. Удовлетворить одновременно всех не сумел бы никто, а Британия вовсе не напоминала фею с волшебной палочкой. Неудивительно, что в апреле 1947 года вопрос о будущем Палестины попал в ООН – которой тогда и двух лет от роду не исполнилось. Разумеется, новорожденная наследница Лиги Наций (в Палестине также не преуспевшей) уже 15 мая организовала комиссию... Из представителей Австралии, Гватемалы, Индии, Ирана, Югославии, Канады, Нидерландов, Перу, Швеции, Чехословакии и Уругвая – стран, явно незнакомых с деталями арабо-еврейского противостояния, но потому и вроде как беспристрастных.

После 111-дневных раздумий большинством в семь голосов комиссия рекомендовала раздел страны на еврейское и арабское государства, причем Иерусалим должен был остаться под международным управлением. Оба государства состояли бы из трех больших частей, связанных экстерриториальными соединительными коридорами.

Генассамблея ООН проголосовала 29 ноября – продемонстрировав, что на краткий исторический миг даже не звезды в небесах сошлись... нет, совпали интересы США и СССР, начинающих сверхдержав, пробующих силы в игре судьбы мира.

«За» высказались 33 страны, 13 – «против», еще 10, во главе с Туманным Альбионом, – воздержались. И в первую очередь «за» были США и СССР, причем Советский Союз проголосовал аж трижды – как СССР, как Белоруссия и как Украина. Удивительно, но против высказались многие исламские страны – впрочем, отвергли они не образование арабского государства, а провозглашение государства еврейского.

Большинство ишува приветствовало план раздела страны, приняло его и «Еврейское агентство для Палестины» – хотя радикалы из «Иргуна» и «Лехи» сочли план несправедливым. Реакция арабского руководства, той же Лиги арабских государств, оказалась не менее предсказуемой – план ООН отвергался в принципе. Из уст председателя Высшего арабского совета прозвучало: «Палестина будет охвачена огнем и кровью, если евреи получат хоть какую-то ее часть». Предсказуемы были и вооруженные столкновения, разгоревшиеся между арабскими и еврейскими нерегулярными формированиями, но это – как и вывод из Палестины британских войск, и последующее провозглашение Израиля, – все-таки

ПО СУЩЕСТВУ

Авидгор ЭСКИН
публицист
и общественный
деятель

70 лет торжества СИОНИЗМА

Лига Наций единогласно поддержала еще в 1922 году создание «еврейского национального очага» на территории всей подмандатной Палестины, включавшей нынешнюю Иорданию. Резолюция ООН от 1947 года предоставляла Израилю почти в десять раз меньше земельных угодий, чем было утверждено изначально. Тем не менее сам факт признания права Израиля на существование через всего два года после завершения Второй мировой войны, ударившей особенно болезненно по еврейскому народу, был воспринят во всем мире как одно из важнейших событий XX века.

Метеорический скачок из Освенцима к возрождению государства, потерянного две тысячи назад, – история не знает аналогов этому.

Особую благодарность мы храним в нашей исторической памяти по отношению к советскому руководству, оказавшему нам тогда решающую поддержку. Советские дипломатические усилия и поставки оружия сыграли грандиозно значимую роль в это время, когда решалась наша судьба.

29 ноября 1947 года и 15 мая 1948 года являются не только величайшим символом победы над нацизмом, стремившимся уничтожить еврейский народ вокорень, но и манифестацией библейских пророчеств в современной истории.

Со времен Авраама и до последних пророков идея возвращения Израиля на обетованную землю была знаком торжества добра и света. «И отстроят они руины вечные, развалины древние восстановят они и обновят разрушенные города, пустовавшие испокон веков» (Йешаягу 64:1). «И еще будут сидеть на площадях Иерусалима старики и старухи... и наполнятся улицы города мальчиками и девочками, играющими [там]» (Захарья 8, 4–5).

За 70 лет существования Израиль стал мировым лидером – носителем живой духовности, а также неоспоримым подвижником в верховье достигнутый в области науки, искусства, медицины и сельского хозяйства. Так будем же соучастниками, а не отчужденными наблюдателями!

история будущего. Ну а пока знаменитая резолюция ООН стала предпоследним, важнейшим шагом к обретению евреями своего государства после долгих столетий рассеяния.

...По одной из легенд, после голосования по резолюции № 181 Иосиф Сталин в ближнем кругу, попыхивая трубкой, обмолвился: «Всё, у них там теперь долго покоя не будет».

Сталин не ошибся. Но в Эрец Исраэль покоя не было никогда.

И если покоя не будет и впредь – израильтяне к этому готовы.

Так не доставайте же вы никому!

К весне 1947-го стало ясно, что Палестина британской не останется ни в каком качестве. Не питая иллюзий, англичане тратить деньги на мятежную страну не желали – и, как ни забавно, первой жертвой имперской экономики стала звонкая монета. Дело в том, что абсолютно вся обращавшаяся на территории Палестины разменная мелочь достоинством от 1 до 100 милей (палестинский фунт делился на 1000 милей) чеканилась на Королевском монетном дворе в Лондоне. И вот когда мешки с тиражом монет 1947 года уже дожидались отправки в Эрец Исраэль, по приказу сверху все миллионы бронзовых, никелевых и серебряных монет пустили в печь, на переплавку.